

№ 18.

1903

1 ЮНЬ.

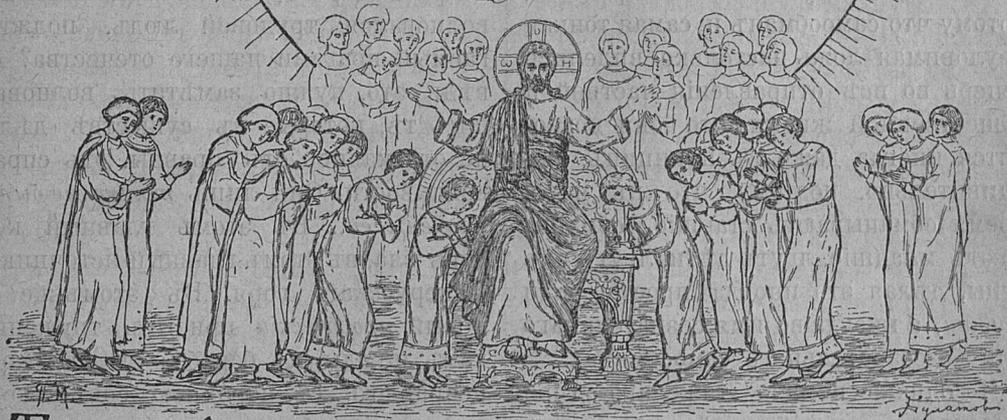
БОЖІА НИВА

СЕ ИЗЫДЕ СВѢТЪ ДА СВѢТЪ.

ОСТАВИТЕ
ДѢТИ ПРИ
ХОДИТИ
КО МНѢ И
НЕ ВРАНИ
ТЕ МНѢ.

АНГЛИ ИХЪ
НА НЕБѢХЪ
ВЫНОУ ВИ
ДАТЪ ЛИЦЕ
ОЦА МОЕГО
НЕБНАГО.

Троицкій собесѣдникъ для церковно приходскихъ школъ.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 17—26 марта 1903 года за № 273, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: издаваемый въ Троицѣ-Сергіевой Лаврѣ, подъ редакціею архимандрита Нікона, журналъ БОЖІА НИВА, Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ, цѣна 1 рубль въ годъ—**одобрить** для выписки въ бібліотеки церковныхъ школъ.

ОБЩЕРУССКОЕ ГОРЬ И ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Правдѣ научитесь живущіи на земли (Ис. 26, 9).

Правда—это едва ли не самый желанный спутникъ въ жизни хрістіанина. Правда — безъ сомнѣнія самый безошибочный руководитель и законодатель въ общественной жизни.

Но и доселѣ, однако, пророческій призывъ къ правдѣ, обращенный къ живущимъ на землѣ, еще не утратилъ своего обличительнаго характера. Даже болѣе того. Быть можетъ, теперь то особенно и нуженъ этотъ призывъ, потому что самообманъ и самая тонкая неуловимая ложь настолько вплелись теперь во всѣ отправленія частной и общественной жизни, что они возводятся иногда даже въ принципъ. Неудивительно, поэтому, что въ наше время обманываютъ старшіе, обманываютъ младшіе, лгутъ дѣти, лгутъ ихъ отцы, дѣлая это иногда просто ради *шутки*, а иногда во имя сознательнаго или бессознательнаго самообмана...

И однако немало тяжелаго горя вносится въ общій строй этой *шуткою* съ ложью, этимъ шутливымъ отношеніемъ къ правдѣ. Дѣйствительно, не отъ этого-ли происходитъ, что руки творять очевидное беззаконіе въ то время, какъ уста произносятъ: „за правду Богъ и добрые люди“, „кто правду хранить, того Богъ наградить; кто правды желаетъ, тому Богъ помогаетъ?“ Не отъ этого ли работникъ не считаетъ за грѣхъ взять излишекъ чего-бы то ни было у своего хозяина? Не отъ этого-ли онъ, среди труда и работы, опускаетъ свои руки, если за нимъ не слѣдитъ зоркій глазъ? Не отъ этого-ли сынъ протягиваетъ руку къ достоянію отца, нечестный гражданинъ къ оберегаемому имъ сред-

ствамъ? Повсюду слышатся жалобы, что рабочіе безсовѣстно относятся къ своимъ обязанностямъ, что обмануть хозяина, забрать впередъ деньги и уйти отъ него, украсть у него что-либо во время работы, воспользоваться казеннымъ добромъ—за грѣхъ не считаютъ...

Не отъ этого ли страдала и страдаетъ земля Русская, не отъ этого-ли болѣло за своихъ подданныхъ сердце добраго Царя Русскаго, когда повсюду волновался трудовой людъ, поджигаемый врагами нашего отечества? А вѣдь это, нужно замѣтить, волновались тѣ, которые въ существѣ дѣла не отрекались отъ правды, отъ справедливости. Они лишь *только не были научены ей...* Въ этомъ главный корень зла, въ этомъ главный источникъ общерускаго горя. Въ этомъ-же и новый *пророческій* призывъ труженикамъ школы къ борьбѣ съ людскою неправдою, съ порочною совѣстью—*пророческій*, ибо *угрожающій*—угрожающій нашей дорогой родиной новыми и новыми бѣдствіями, если общественная жизнь не будетъ строиться на началахъ *правды*.

При этомъ сама собою, разумѣется, выясняется и сущность той задачи, которую долженъ имѣть въ виду честный руководитель юношества въ виду современныхъ ненормальныхъ общественныхъ явленій Русской жизни. Она, очевидно, должна состоять въ воспитаніи въ дѣтяхъ не просто нравственныхъ началъ, но *нравственной чуткости* или *чуткой совѣстливости*. А эта-то сторона дѣла нерѣдко и упускается изъ виду руководителями просвѣщенія, недостаточно бдительно слѣ-

дящими за характеромъ своихъ питомцевъ.

И въ самомъ дѣлѣ, отчего волнуется трудовой людъ, отчего онъ хочетъ—и работать менѣе и получать болѣе? Несомнѣнно оттого, что онъ руководится правиломъ: *гдѣ много, тамъ можно взять; у кого есть излишекъ, у того не грѣхъ и отнять*. Слѣдовательно, по его ошибочному мнѣнію, право и правда на сторонѣ бѣдности и—только. А той бѣдности, которая и въ убожествѣ отличается совѣстливостью, бѣдности честной, христіански-добродѣтельной бѣдности, они не знаютъ... Такимъ образомъ, въ духовную настроенность нашего люда, въ виду недостаточной нравственной чуткости, проникаетъ ложный социалистическій и коммунистическій принципъ... Вотъ его-то и долженъ предотвращать каждый честный труженикъ на нивѣ дѣтскихъ сердець.

При этомъ, разумѣется, дѣло не столько въ образованности ввѣреннаго имъ юнаго поколѣнія, сколько въ охраненіи невинности дѣтскаго сердца, въ чистотѣ и правдивости этого сердца, характеризующихъ дѣтскую настроенность... А таковая можетъ отличать даже некультурнаго человѣка. Здѣсь невольно припоминается намъ одинъ случай изъ жизни приснопамятнаго Московскаго первосвятителя Иннокентія, проведеннаго первые годы своей жизни среди дикихъ инородцевъ. Однажды этотъ святитель бесѣдовалъ съ ученымъ мужемъ. Послѣдній предложилъ архипастырю вопросъ: „а каковы были ваши Колоши, 1) — Владыко?“

— Да получше меня, и получше тебя—отвѣчалъ протестъ святитель.

Ученому мужу не понравился такой отвѣтъ и онъ замолчалъ. Это не скры-

1) Колоши—инородческое племя на Алеутскихъ островахъ.

лось отъ старца-святителя, и онъ сказалъ ему: „можетъ быть тебѣ не понравилось такое сравненіе? Такъ послушай, что я тебѣ расскажу. Разъ, когда я былъ еще священникомъ, приходилъ ко мнѣ поздно вечеромъ, издалека, одинъ Колошъ исповѣдываться. Ночь была темная, когда я отпустилъ его, и на дворѣ были уже спущены собаки. Чтобы оборониться отъ нихъ, Колошъ взялъ у меня въ сѣняхъ метельникъ (палку отъ метлы). Прошло часа два—слышу: кто-то стучится. Окликаю — это мой Колошъ! Спрашиваю: что ты? „Да вотъ, бачка, я взялъ у тебя палку отмахнуться отъ собакъ, возьми ее назадъ!“—Да Богъ съ тобой, говорю: иди съ Богомъ, давно бы ужъ былъ дома.—„Нельзя, бачка, я взялъ—тебя не спросилъ; велишь, такъ возьму“.—Возьми, возьми,—она тебѣ пригодится, видишь—говорю, глухая полночь. Колошъ мой успокоился и пошелъ домой съ моимъ метельникомъ. — Ну вотъ“ заключилъ полупутя незабвенный Архипастырь: „согласись, братъ: мы съ тобой такъ вѣдь не сдѣлали-бы?“

Не правда ли, поучительно для современнаго культурнаго человѣка?

Впрочемъ, для русскаго человѣка, знающаго свое родное—прошлое, эта честность Колоша не должна казаться поражающею. Много извѣстно и о старинной русской правдѣ, о честности нашего древне русскаго гражданина. Ею отличались лучшіе русскіе князья и ихъ законы и грамоты. Ею всегда отличался и нашъ добрый народъ. Она, можно сказать, придавала особый характеръ русской эпической поэзіи и особенно легендарнымъ сказаніямъ, гдѣ правдивость и честность всегда отличаетъ героевъ легендъ, къ которымъ склонялась симпатія древне-русскаго человѣка. Вотъ почему, между

прочимъ, въ легендахъ Спаситель часто изображается ходящимъ по землѣ и испытующимъ людскія сердца и ихъ совѣстливость Странникомъ. Вотъ почему здѣсь часто даются образцы христіанской нестяжательности и торжества ея надъ скупостію и посягательствомъ на чужую собственность. Вотъ почему здѣсь нерѣдки заключенія: „будь добрый, человекъ, не уповай на земное счастье!“ То-же самое торжество правды и христіанское отношеніе къ благамъ міра сего характеризовало и обыденную жизнь древне-русскаго человекъ... Извѣстно по крайней мѣрѣ, что современное русское присловіе: „пиши на двери, да съ нея и бери“—это видоизмѣненный памятникъ правдолюбія и честности. Оно говоритъ о томъ времени, когда древне-русскій продавецъ, оставляя въ долгъ какой-либо товаръ своему покупателю, во всемъ полагался на его честность, а долгъ записывалъ углемъ у него-же на двери, не опасаясь того, что его должникъ сотретъ этотъ долгъ... Напротивъ, покупатель самъ опасался того, чтобы этотъ долгъ не стеръ съ двери самъ продавецъ товара, потому что если онъ сотретъ его, то купившій товаръ и не уплатившій денегъ, въ силу этого, становился отвѣтственнымъ за свой долгъ предъ Богомъ. А такой отвѣтственности всего болѣе боялись древне-русскіе люди—люди малокультурные, но честные...

Но мало, къ сожалѣнію, страшится суда Божія современный труженикъ. Борьба за существованіе заставляетъ его увеличивать свой заработокъ. А поджигатели народа, менѣе всего заботящіеся о его благѣ, толкаютъ его, во имя своихъ соціалистическихъ интересовъ, на ложный путь, проповѣдуютъ ему новое правило: у кого много, у того не грѣхъ и взять. Но ни о че-

стной бѣдности, ни о чувствѣ совѣстливости здѣсь нѣтъ и рѣчи...

И намъ думается, что въ наше время едва-ли-бы могла появиться извѣстная старинная легенда о томъ, какъ спорили о кладѣ въ землѣ два хозяина—купившій и продавшій имѣніе. Кладъ этотъ былъ найденъ новымъ владѣтелемъ имѣнія въ землѣ уже послѣ его покупки. И вотъ онъ предложилъ этотъ кладъ продавшему имѣніе. Но этотъ отказался въ пользу купившаго. И долго спорили два честныхъ человекъ, такъ что даже потребовался судъ Соломона, чтобы разрѣшить этотъ споръ... Частности этой легенды—конечно выдумка. Но важна общая канва, важна основная мысль, которая была вложена въ эту легенду, важно содержаніе, которое вскрывало нашимъ предкамъ одну изъ нравственныхъ истинъ о совѣстливости и честности...

Вотъ о воспитаніи въ народѣ этой честности и совѣстливости и долженъ имѣть попеченіе народный учитель съ православно-русской душой. А дѣти поймутъ, несомнѣнно поймутъ честный призывъ труженика школы къ мирной, трудовой жизни, къ честной, скромной долѣ, поймутъ, потому что духъ совѣстливости и честности въ общемъ не умеръ въ Русскомъ народѣ...

И въ то время, когда Царь съ высоты престола призываетъ мирныхъ гражданъ къ честному труду, пусть сельскій учитель разъяснитъ дѣтямъ, что такое *честь*, что такое *совѣстливость*, что такое честное отношеніе къ труду, на какую трудовую жизнь нисходитъ благословеніе Божіе. И такимъ образомъ добрый руководитель юности, въ нераздѣльномъ единеніи съ своимъ Царемъ, будетъ проводникомъ въ народную среду добрыхъ началъ христіанской нравственности. Въ каждомъ изъ тружениковъ на Бо-

жией нивѣ оживетъ убѣжденный По-
сошковъ — человекъ добраго стараго
времени, древне-русскій православный
прощецъ, который писалъ когда-то:
„ни о чемъ тако не старайся, чадо, яко
о правдѣ, правда-бо не токмо въ жи-
вотѣ добро, но и по смерти благо: ибо
доведесть тебя до Царства небеснаго“...

И въ самомъ дѣлѣ, кто-же, какъ не
ближайшіе руководители дѣтей, мо-
гутъ помочь своему Вѣнценосцу въ
осуществленіи Его великихъ госу-
дарственныхъ задачъ, отъ которыхъ,

можно сказать, зависитъ будущее
Россіи?..

Не нужно забывать также и того,
что каждое время предъявляетъ свои,
такъ сказать, особыя требованія къ
проявленію тѣхъ или иныхъ добродѣ-
телей... Въ одно время нужна военная
доблесть... Въ другое — гражданское
мужество... А настоящее время таково,
что теперь нужно особенно призывать
гражданъ къ христіанской совѣстли-
вости и честности...

Д. Введенскій.

ЧТО И КАКЪ ЧИТАТЬ НАШЕЙ СЕЛЬСКОЙ УЧИТЕЛКѢ?

(Окончаніе)¹⁾.

III.

Мы коснулись вопроса о томъ, что
читать учителю. Не менѣе важ-
ное значеніе имѣетъ и вопросъ —
какъ читать книги, чтобы чтеніе
могло принести желаемую пользу?

„Есть два рода читателей“, — гово-
ритъ Жуковский: — „одни, закрывая
прочтенную ими книгу, остаются съ
темнымъ и весьма безпорядочнымъ о
ней понятіемъ; другіе читаютъ — мы-
слятъ, чувствуютъ, замѣчаютъ пре-
красное, видятъ погрѣшности, и въ
головѣ ихъ остается порядочное, пол-
ное понятіе о томъ, что они читали“.

Читать надо толково и осмысленно,
отдавая себѣ ясный отчетъ въ прочи-
танномъ, останавливаясь на главныхъ
и существенныхъ мысляхъ и группи-
руя прочитанное по статьямъ и отдѣ-
ламъ. — Лучше всего выбрать себѣ
одинъ извѣстный отдѣлъ чтенія, къ
коему читатель имѣетъ склонность, —
и всегда отдавать ему предпочтеніе
передъ другими отдѣлами. „Лучше

знать одно, да хорошо, чѣмъ много,
да плохо“ — говоритъ пословица.

„Когда мы читаемъ, — за насъ ду-
маетъ другой“, говоритъ А. Шопен-
гауэръ: „мы просто повторяемъ его
умственный процессъ. — Оттого-то и бы-
ваетъ, что кто очень много и почти
цѣлый день читаетъ, въ промежуткахъ
же отдыхаетъ, проводя время безъ
всякой мысли, тотъ мало-помалу те-
ряетъ способность самостоятельно мы-
слить... — Чѣмъ больше читать, тѣмъ
меньше оставляетъ слѣдовъ въ головѣ
прочитанное: она уподобляется таб-
лицѣ, которая вся исписана вдоль и
поперекъ. Потому прочитанное не
пережевывается; но только такимъ об-
разомъ оно и можетъ быть усвоено“...
(„Лучи свѣта“).

Выработкѣ правильнаго метода са-
мообразовательнаго чтенія много мо-
жетъ содѣйствовать серьезное ознако-
мленіе съ лучшими руководствами по
объяснительному чтенію, каковы: Ме-
тодика русскаго языка, Д. Тихомиро-

¹⁾ См. № 16 и 17.

ва, — Записки по тому-же предмету, Солонина, — Методическія указанія по объяснительному чтенію, Зелинскаго, — Выразительное чтеніе, В. Острогорскаго и проч. Твердо усвоивъ элементарныя приемы объяснительнаго чтенія мелкихъ статей и рассказовъ, учитель безъ труда приложитъ эти знанія и къ чтенію цѣлыхъ книгъ и научныхъ сочиненій.

Дорогіе товарищи и сотрудники на нивѣ Божіей! Позвольте мнѣ въ заключеніе своей скромной статьи, написанной, можетъ быть, неполно и неумѣло, обратиться къ вамъ съ своимъ братскимъ задушевнымъ призывомъ. Предъ нами — величайшій въ мірѣ народъ, народъ — съ цѣльнымъ и глубоко-религіознымъ міровоззрѣніемъ, народъ, поражающій богатствомъ и силой своихъ духовныхъ запросовъ и стремленій... Этотъ великій народъ на нашихъ глазахъ приобщается къ знанію, къ духовному просвѣщенію, — вступаетъ, по выраженію С. А. Рачинскаго, на первые ступени сознательной жизни. На насъ, сельскихъ учителяхъ — прямыхъ и непосредственныхъ помощникахъ духовенства, лежитъ огромнѣйшая и отвѣтственнѣйшая задача первыхъ ласточекъ народнаго обновленія, первыхъ наставниковъ и воспитателей мысли народной... Наболѣе сильныя впечатлѣнія, неотразимо дѣйствующія на умственный и нравственный складъ человѣка, на его характеръ, привычки и воззрѣнія, получаютъ въ дѣтствѣ и юности, когда намъ еще „новы всѣ впечатлѣнья бытія“... А нашъ народъ — наболѣе юный изъ всѣхъ европейскихъ народовъ. — Вглядитесь въ жизнь народную, прислушайтесь душой къ біенію народнаго сердца, къ его духовнымъ запросамъ и требованіямъ, — и на васъ повѣетъ безсмертной красотой юности человѣческаго духа, вѣч-

ной поэзіей цѣльной творческой мысли, неувядаемаго, живаго чувства, радостнаго, проникнутаго любовью и бодрой вѣрой, настроенія... Да, народъ Русскій — пока дитя, — и въ этомъ величайшее счастье наше и наша безмѣрная отвѣтственность! Но многіе-ли изъ насъ, сельскихъ учителей, сознаютъ огромное значеніе настоящаго историческаго момента, и многіе-ли даютъ себѣ трудъ отнестись къ своей задачѣ съ большей энергіей и сознательностью? — Напротивъ: многіе и многіе изъ насъ, дѣти народа по происхожденію, тотчасъ же по выходѣ изъ учительской школы или семинаріи, „примыкаютъ, — по выраженію С. А. Рачинскаго, — къ разряду „господъ“, вполне отпадаютъ отъ крестьянской среды, и безнадежно заражаются той гаденькой, любезничащею грязноватостью и тѣмъ тупымъ презрѣніемъ къ сѣрому мужичку-труженику, которыя въ особенности отличаютъ низшіе слои нашего полуобразованнаго общества, — лакеевъ и прихлебателей дѣйствительной интеллигенціи“... И вотъ, вмѣсто того, чтобы всѣ силы свои посвятить на служеніе великому народу, изъ котораго мы вышли, — мы становимся въ ряды его недоброжелателей, и вмѣстѣ съ ними глумимся надъ народной темнотой и простодушіемъ...

Серьезное чтеніе, между прочимъ, имѣетъ то преимущество, что оно въ концѣ концовъ возвращаетъ учителя къ трудовой крестьянской жизни, освѣщаетъ предъ нимъ ея лучшія стороны, неодолимо влечетъ къ укрѣпленію въ народѣ всего добраго, свѣтлаго и прекраснаго и къ искорененію всего злаго, наноснаго, чуждаго; серьезное чтеніе хорошихъ книгъ вводитъ насъ во свѣтое святыхъ лучшихъ друзей народа, духовныхъ богатырей земли Русской, ея архипастырей, царей, вож-

дей и строителей, всю жизнь свою отдавшихъ во благо родины...

Глубоко вѣримъ, что земля Русская не оскудѣла духомъ, что въ критическій моментъ дружно и радостно закипитъ великій трудъ на великой нивѣ Божіей... Будущее въ рукахъ Божіей, и никто не вѣдаетъ, сколько богатырскихъ силъ, красоты духа, ума и чувства откроется вдругъ предъ изумленными очами міра,—откроется въ душѣ и сердцѣ того самаго народа, который (пока) скромно и невидно плетется въ заднихъ рядахъ мишурной европейской цивилизаціи. А пока что—усугубимъ свои единичныя усилія, до-

рогіе товарищи, взглянемъ глубже и сознательнѣе нъ наше общее великое дѣло, чтобы не сказали намъ потомки наши устами негодующаго поэта:

Толпой угрюмою и скоро позабытой

Надъ міромъ вы прошли безъ цѣли и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодотворной,
Ни гениемъ начатаго труда...

Ничто въ мірѣ не проходитъ безслѣдно, — и нашъ безкорыстный и дружный трудъ не умретъ и не заглохнетъ: онъ отзовется тысячью благихъ послѣдствій, и народъ Русскій когда нибудь скажетъ намъ за него сердечное спасибо!

Учитель *Стефанъ Козубовскій*.

ПИСЬМА С. А. РАЧИНСКАГО КЪ Г. А. ТРАСТОНУ.

(Продолженіе) 1).

49.

Татеве, 11 Апр. 1890 г.

Милый другъ Егоръ.

Христось воскресел!

Благодарю тебя за письмо. Очень былъ я радъ узнать, что дѣла Леонова поправляются. Столько развелось юношей, будущность коихъ лежитъ на моей совѣсти! Тутъ безъ страха и скорби не проживешь, и за всякую добрую вѣсть о нихъ благодарю Бога.

Здоровье мое все еще плохо. Страстная прошла благополучно, но въ Великую Субботу вечеромъ мнѣ сдѣлалось такъ дурно, что я не могъ быть въ церкви въ Пасхальную ночь, не могъ разговѣться съ ребятами. Почти всю Святую провалялся. Теперь лучше.

Дѣло трезвости, какъ ты отчасти видишь изъ „Церк. Вѣдомостей“, растетъ и крѣпнетъ. Получаю отъ Петербургскихъ академистовъ (Саши и

другихъ)—восторженные письма. Они занялись проповѣдію трезвости въ городскихъ фабрикахъ, и успѣхъ этого дѣла приводитъ ихъ въ восхищеніе. Кромѣ того, въ академическое общ. трезвости стали обращаться изъ всѣхъ угловъ Россіи за совѣтами и помощію. Это выгодно и для меня лично, ибо облегчаетъ мою корреспонденцію, которая становится мнѣ непосильною. На прошлой недѣлѣ я получилъ заразъ 30 писемъ!

Особенный успѣхъ имѣють проповѣди Саши. Слушатели его плачутъ, цѣлуютъ ему руки, и т. д. Это — для меня пріятный сюрпризъ. Саша говорилъ проповѣди въ Татевской церкви. Говорилъ онъ вполне прилично, но таланта я въ немъ не замѣтилъ. Съ удовольствіемъ вижу, что я ошибся.

Мѣстныхъ новостей мало. И. Н. фонъ Юргенсонъ принялъ православіе. Деревня Овинцы (Меженинскаго прихода) поголовно присоединилась къ мѣстному

1) См. № 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17.

обществу трезвости. Въ Меженинкѣ открывается ученіе дѣвочекъ, способомъ новымъ, предложеннымъ крестьянами. Будутъ они учиться *лѣтомъ* (Май, Іюнь, Сентябрь)! Увидимъ, что изъ этого выйдетъ. При Тарховской школѣ строится ткацкая мастерская. Ткать-то дѣвочки будутъ хорошо; но еще не знаю, удастся-ли намъ устроить выгодный сбытъ нашихъ произведеній.

Да хранить тебя Богъ обнимаю васъ всѣхъ.

С. Рачинскій.

Николя задержанъ въ Москвѣ заказомъ (портретъ городского головы), но будетъ сюда въ началѣ Мая.

50.

Татево, 26 Апр. 1890 г.

Милый другъ Егоръ,

Праздникъ мы встрѣтили печально. Болѣзнь Варвары Абрамовны до того усилилась, что на выздоровленіе нѣтъ ни малѣйшей надежды. Катерина Антоновна такъ же больна. Положеніе ея не опасно, но ходить она не можетъ.

О себѣ не говорю. Сравнительно съ нашими старушками, я здоровъ.

Въ школѣ праздникъ былъ встрѣченъ какъ всегда. Ребята были очень нарядны въ рубашкахъ съ узорными обшивками, вытканыхъ и сшитыхъ Тарховскими дѣвочками.

Теперь мы съ Сашею хлопочемъ о водвореніи въ школьномъ огородѣ пчель. Александръ Дмитріевичъ занялъ переплетомъ моей корреспонденціи. За прошлый годъ она составитъ шесть толстыхъ томовъ.

Да хранить тебя Богъ. Не унывай и учись прилежно. Отъ этихъ недѣль зависить вся будущая твоя жизнь.

Любящій тебя С. Рачинскій.

51.

Татево, 19 Окт. 1890 г.

Милый другъ Егоръ,

Очень я радъ тому, что ты наконецъ познакомился съ княгинею Голицыною, и что вы, повидимому, спѣлись.

Разговоръ между вами могу себѣ представить. Сердечное участіе къ прихожанамъ, стараніе о нравственномъ ихъ подъемѣ есть именно то, чего ищутъ всѣ міряне въ нашихъ священникахъ, и чего они не находятъ. Строй и духъ нашихъ семинарій убиваетъ въ молодыхъ людяхъ пониманіе этихъ элементарныхъ обязанностей всякаго священника. Нѣтъ сомнѣнія, что результаты въ области нравственной достигаются медленно и съ трудомъ. Но постоянно стремиться къ нимъ необходимо, и путь къ нимъ не какая-либо богословская мудрость, а забота о собственной нравственной чистотѣ и искренняя, сердечная забота о ближнемъ. Помни это, и готовься, не только приобрѣтеніемъ недостающихъ тебѣ знаній, но и укрѣпленіемъ въ себѣ воли, очищеніемъ въ себѣ любви къ Богу и ближнему.

Ты желалъ припомнить признаковъ дѣлимости, общій всѣмъ числамъ. Вотъ онъ.

Ты желалъ узнать, дѣлится ли на примѣръ 779 на 41. Переверни второе число и подниши его подъ первымъ такъ

779

14

перемножь числа раздѣленные чертою и вычти одно произведеніе изъ другаго.

$1.77 - 4.9 = 41.$

Иногда эту операцію нужно повторять нѣсколько разъ.

(117 и 13) $\begin{array}{r} 117 \\ 31 \end{array} 3.11 - 1.7 = 26$

26

31

$2.3 - 1.6 = 0$

въ результатѣ долженъ получиться дѣлитель или 0.

Правило. Нужно перемножить накрестъ десятки и единицы испытуемаго числа и первоначальнаго дѣлителя. Разность произведеній будетъ кратнымъ того-же дѣлителя. Повторяя дѣйствіе, доходимъ до дѣлителя или 0. ¹⁾ Да хранить тебя Богъ.

С. Рачинскій.

52.

Татеве, 16 Дек. 1890 г.

Милый другъ Егоръ,

Рѣшаюсь выписать на Святки Дениса и Ваню. Семена я уже выписалъ. Письма сейчасъ полученные мною по дорогѣ въ Ржевъ (ѣду въ Дровнино) показываютъ, что въ Семинаріи творится что-то недоброе, и боюсь, чтобы наши ребята не попались. Посылаю тебѣ 20 р. имъ на дорогу, и пишу Денису. Надѣюсь вернуться въ Татеве въ Воскресенье.

У насъ свирѣпствуетъ инфлуэнца, и я былъ вынужденъ распустить школу, ибо послѣднія заболѣванія были очень тяжки. Прасковья Тимоѣевна, проболѣвъ недѣлю, скончалась. Я поправился, но еще слабъ.

Да хранить тебя Богъ.

С. Рачинскій.

53.

Татеве, 25 Дек. 1890 г.

Милый другъ Семень.

Поздравляю васъ всѣхъ съ праздникомъ.

Посылаю тебѣ при семь 100 р. Изъ нихъ—40 на взносъ за одного изъ нашихъ юношей; 60—на ваши текущія издержки въ теченіи шести первыхъ мѣсяцевъ 1890-го года. (по 2¹/₂ р. на человѣка въ мѣсяць).

Праздникъ мы встрѣтили хорошо. Я имѣлъ счастье распустить ребятъ въ среду — здоровыми. Инфлуэнца школы не коснулась. За то я самъ слегъ въ ту-же среду; но только на два дня. Сегодня я былъ въ церкви.

Во время обѣдни пріѣхалъ Титъ. Церковь была переполнена, но изъ Кулаковки—никого; поэтому не могъ передать Егорова письма.

Впрочемъ — ничего новаго. Пьяная переписка ослабѣваетъ, прибавляются теперь корреспонденты дѣльные, въ Запечерскомъ краѣ, въ Сибири. У насъ продолжаютъ, каждое Воскресенье, присоединяться къ обществу трезвости.

Бездорожье продолжается. Снѣга почти нѣтъ. Нѣтъ и мороза.

Михайло ѣдетъ въ Смоленскъ просить діаконскаго мѣста. Не знаю, удастся-ли это, такъ какъ нашъ епископъ Несторъ—на отлетѣ, и можетъ сказать, что это—дѣло его преемника. Этотъ послѣдній (ректоръ Симбирской Семинаріи Гурій) мнѣ не знакомъ, но о немъ говорятъ много хорошаго. Назначается онъ, повидимому, спеціально для того, чтобы привести въ порядокъ Смоленскую Семинарію.

Да хранить васъ всѣхъ Богъ.

С. Рачинскій.

¹⁾ Если этотъ дѣлитель дѣлить безъ остатка испытуемое число.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НА СЪНОКОСЪ.

(Изъ досуговъ о. наблюдателя ¹⁾).

Старый лѣсъ стѣною плотной
Огибаетъ гладь полей,
Въ полѣ слышенъ беззаботный
Смѣхъ и пѣсни косарей;

Другъ за дружкой рядами
По травѣ они идутъ,
Машутъ острыми косами
И высокой валъ кладутъ.

Съ каждымъ взмахомъ ихъ сверкаетъ,
Словно ножъ, въ травѣ коса
И потокомъ слезъ стекаетъ
Каждый разъ съ косы роса.

Это плачется на долю
Подкошенный рой цвѣтовъ,
Это жалуется полю
Травка съ плачемъ на косцовъ.

— „Погибаю я напрасно,—
Я хотѣла бы пожить,
Посмотрѣть, какъ въ небѣ ясномъ
Будетъ солнышко всходить;

„Я хотѣла бы упиться
Вновь тепломъ его лучей,
Пѣсней птички насладиться,
Гости маленькой моей;

Съ вольнымъ вѣтромъ пошептать,
На зарѣ попить росы...
Жить хочу я, наслаждаться!
Мнѣ не надобно косы!“

Но слезамъ ея не внемлютъ
Косари,—и подь косой
Травка падаетъ на землю
Полоса за полосой;

¹⁾ Одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ, отецъ наблюдатель, прислалъ намъ свои стихотворенія. Хотя они и не имѣютъ прямого отношенія къ школѣ и дѣтямъ, но навѣвваютъ такіа добрая чувства, что, читая ихъ, можно отдохнуть душой. Охотно даемъ имъ мѣсто въ нашемъ журналѣ, полагая, что труженики школы найдутъ въ этихъ строкахъ своего соратника на Божьей нивѣ откликъ на свои собственныя думы и чувства, а можетъ быть подѣлятся своими впечатлѣніями и съ учениками, пробудивъ въ нихъ желаніе вдумчивѣе относиться къ урокамъ, какіе повсюду даетъ намъ природа и ея жизнь.

И уносить вѣтеръ вольный
 Плачь ея на край полей
 Вмѣстѣ съ звуками раздольной
 Громкой пѣсни косарей.

Вѣтру старый лѣсъ внимаетъ,
 Но не ропщетъ: знаетъ онъ,
 Что на свѣтѣ жизнь мѣшаетъ
 Постоянно смѣхъ и стонъ,

Что невзгоды здѣсь не вѣчны,
 Да и радости всегда
 Не вѣрны и скоротечны,
 Какъ весенняя вода.

Свящ. А. Герасовичъ.

ПОСѢВЫ И ВХОДЫ.

(Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ).

XVIII.

Разлука со школой.—Жизнь школы—особая жизнь.—Школа, какъ идеаль семьи.—Школа, какъ попечительница и благотворительница для учащихся.—Ночлежные пріюты и общежитія при школь.—Примѣры благодѣянія школы.—Какъ можетъ помочь учитель нуждающимся питомцамъ?

Всякому, кому приходилось кончать въ той или другой школь,—безъ сомнѣнія, знакомо то чувство грусти, тоски, которое овладѣваетъ душою въ послѣдній день пребыванія въ училищѣ.

Священна эта грусть! Благородна и свята эта тоска! И заглушить ихъ не въ силахъ, да и не старается никакая воля, ибо онѣ вызываются столь важными, глубокими и серьезными причинами.

За время пребыванія въ школь жизнь каждаго учащагося, не смотря на обыденныя, вездѣ неизбѣжныя тягости и непріятности, успѣваетъ привязаться къ жизни школы тысячами незримыхъ и съ трудомъ разрываемыхъ нитей. Жизнь школы—*особая жизнь*, особый міръ, и понятно, что разлука съ этою жизнію, съ этимъ міромъ, переходъ въ *другую жизнь*, въ другой міръ—должна дѣйствовать удручающимъ

образомъ. Порывается облагороженнѣйшая сплоченность дѣтскаго міра... Разрывается дружескій союзъ..., распадается это маленькое дѣтское царство, которому разумною постановкою и сердечнымъ руководствомъ воспитателей легко можетъ быть приданъ видъ безбѣднѣйшаго и счастливѣйшаго общества на землѣ. Школа, добрый учитель ея, дружескія отношенія съ товарищами, часы глубокаго духовнаго наслажденія, доступнаго и дѣтской душѣ, скорби и радости школы—только что стали интересомъ жизни школьника, его родной стихіей, и вдругъ... все должно разбрестись по разнымъ путямъ! Въ этотъ моментъ разлуки со школой забывается все, тяготившее когда-то учащагося. Самыя тяжелыя непріятныя воспоминанія рисуются въ розово-миломъ свѣтѣ, вызывая подъ часъ безгрѣшную шуточку и улыбочку на устахъ.

Многое воскресаетъ въ памяти въ совершенно новомъ освѣщеніи и смыслѣ, являя на видъ особо важныя тѣ или другія послѣдствія для ума, сердца и развитія всей души, или даже направленія жизни.

Тоска и грусть при разлукѣ со школой достигаютъ высшей своей степени и—можно добавить—*благодарности* при условіи, если учитель добрымъ отеческимъ расположеніемъ къ своимъ питомцамъ, ласковымъ и внимательнымъ обращеніемъ съ ними, заботливостію и сердечнымъ участіемъ во всѣхъ ихъ „маленькихъ“ нуждахъ и „бѣдахъ“—успѣтъ болѣе или менѣе успѣшно воплотить въ своей школѣ *идеалъ семьи*, въ которой онъ призванъ быть въ возвышенномъ смыслѣ слова *отцомъ и кормильцемъ*.

Слава Богу! Уже и теперь это *не пустыя слова!* Уже и теперь, не смотря на многочисленныя собственныя нужды, школа находить возможнымъ быть для своихъ питомцевъ не только „мастерскою“ грамоты и разнаго рода прикладныхъ знаній, но и заботливою *попечительницею* его личной внѣшкольной жизни и *благодарительницею* въ много-различныхъ его житейскихъ нуждахъ и затрудненіяхъ. Впрочемъ, пусть все это лучше насъ разскажутъ и представлять самые факты.

Попечительски-благодарительное и отечески-внимательное отношеніе къ питомцамъ школы съ недавняго времени все болѣе и болѣе плодотворно и пріятно выражается особенно въ устройствѣ *школьныхъ и ночлежныхъ пріютовъ—общезитій*, гдѣ питомцы вообще становятся предметомъ попеченія школы совершенно какъ въ родной ихъ семьѣ, когда эта семья или слишкомъ бѣдна, или слишкомъ далеко отъ школы, и пути сообщенія затруднительны. Въ высшей степени отрадныхъ и похвальныхъ успѣховъ этого рода дѣятельности школы достигаютъ тамъ, гдѣ они имѣютъ своими попечителями *монастыри* или благочестиво-добрыхъ и

провѣщеннѣйшихъ друзей школы. Такъ, въ церковныхъ школахъ г. Москвы наибольшую заботливостію объ обеспеченіи учащихся заявили себя игуменія *Страстного* и *Алексѣвскаго* женскихъ монастырей, состояція попечительницами существующихъ при сихъ монастыряхъ женскихъ школъ. По распоряженію первой, всѣ ученицы школы—60 человекъ—пользуются отъ монастыря форменнымъ платьемъ и ежедневнымъ обѣдомъ изъ трехъ блюдъ. Въ *Крестовской* лаврской школѣ (Дмитр. у.) всѣ ученики пользовались безплатно горячею пищею. Въ женской *Ваганьковской* школѣ бѣднѣйшія ученицы ежедневно получаютъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ. Въ *Въляевской* школѣ учащіяся получаютъ отъ попечителя завтракъ—чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, а попечительница по мѣрѣ надобности даетъ платья и обувь; въ школѣ *при обществѣ хоругвеносцевъ* большого Успенскаго собора учащимся на завтракъ дается ежедневно булка; въ школѣ при *Никитскомъ* женскомъ монастырѣ дается обѣдъ: горячее и булка. Въ *Адриановской* школѣ—пріютѣ дается обѣдъ и порція хлѣба; въ *Троице - Кожевниковской* — попечителемъ послѣ экзамена роздано ученицамъ по платью; попечитель *Троице - Капельской* школы (купецъ Баевъ) даетъ бѣднѣйшимъ ученикамъ по мѣрѣ надобности обувь и одежду; въ *Пятницкой* школѣ пожертвовано для учащихся три куска бумажной матеріи; въ *Адриановской* школѣ дѣвочки получаютъ отъ школы матеріалъ, изъ котораго шьютъ себѣ сами по одной и по двѣ рубашки, по одному платью и по переднику; въ *Вознесенской* школѣ—пріютѣ девять живущихъ тамъ дѣвочекъ пользовались полнымъ содержаніемъ.

Подобныя же отрадные явленія прививались болѣе или менѣе успѣшно и во многихъ уѣздныхъ школахъ Московской епархіи. Такъ, въ школѣ *Берлюковской*, Богородскаго уѣзда, дѣти отдаленныхъ селеній въ непогоду и распутицу живутъ

при школѣ и получаютъ пищу отъ монастыря.

Въ Верейскомъ уѣздѣ попечитель *Верейской* градской школы (А. Глушковъ) на свои средства спилъ учащимся мальчикамъ по рубашкѣ, пиджаку и брюкамъ, а учащимся дѣвочкамъ по платью, фартуку и перемѣнѣ бѣлья и далъ по головному платку, а въ *Дубровской*—на средства попечителя школы, священника о. А. Пшеничникова, давалась учащимся горячая пища въ обѣдъ и ужинъ, когда они въ дурную, ненастную погоду—оставались въ школѣ для ночлега.

При церковно-приходской школѣ *Волоколамскаго* собора имѣется ночлежный пріютъ, въ которомъ и дается горячая пища для тѣхъ учениковъ, которые состоятъ пѣвчими при соборѣ и должны оставаться при школѣ для спѣвокъ и богослуженія. При школѣ же, содержащейся на средства *Иосифова* монастыря для школьничковъ, участвующихъ въ монастырскомъ хорѣ, устроено общежитіе на 18 учениковъ, получающихъ отъ монастыря *полное* содержаніе. Въ второклассной школѣ, при Спасо-Преображенскомъ *Гуслицкомъ* монастырѣ Богородскаго уѣзда, общежитіе имѣется для *всѣхъ* учащихся, въ количествѣ до 80 человекъ. Учащіеся получаютъ здѣсь пищу, а бѣднѣйшіе также и одежду. При *Николо-Пѣсношской* школѣ ученикамъ дается содержаніе отъ монастыря: пища, одежда и помѣщеніе. Въ *Звенигородскомъ* уѣздѣ въ нѣкоторыхъ школахъ ученики пользуются горячимъ приваркомъ отъ попечителей и отъ Воскресенскаго благотворительнаго общества. Въ *Можайскомъ*, какъ и въ прочихъ уѣздахъ епархіи, въ дурную погоду дальніе ученики, остающіеся ночевать въ школѣ, пользуются и принесенною изъ дому пищею, но при продолжительныхъ ненастьяхъ изъ принесенныхъ ими продуктовъ школьнымъ сторожемъ готовится для нихъ и горячая пища. Въ школѣ *Ивановскаго* монастыря

приходящіе ученицы пользовались завтракомъ; въ *Николо-Угрѣшской* получали черный хлѣбъ; въ *Покровской-Бреховской* школѣ употреблено двадцать пять рублей на покупку обуви и одежды для бѣдныхъ учащихся. Въ *Чашиковской* школѣ нѣсколько бѣдныхъ учениковъ пользовались помѣщеніемъ въ общежитіи, горячею пищею, чаемъ и сахаромъ, а для приходящихъ готовился ежедневно приварокъ съ платою по 30 коп. въ мѣсяцъ. Въ *Александровской* (Подольскаго у.)—учащіеся, сверхъ того, получаютъ форменную одежду и обувь на $\frac{1}{10}$ съ капитала (6,700 р.), завѣщаннаго Шаповымъ (Изъ отч. Кирилло-Мее. бр.).

Всѣ эти виды попечительнаго участія школы къ внѣшнему быту и всѣмъ нуждамъ и удобствамъ жизни своихъ питомцевъ далеко не исчерпываютъ всего разнообразія, какое возможно въ этомъ отношеніи для школы. Само собою разумѣется, все это наблюдается и во всѣхъ другихъ епархіяхъ, сверхъ Московской. Здѣсь не отдѣльные примѣры и подражаніе имъ, а болѣе всего сама *жизнь* школы учить приходитъ на помощь своимъ маленькимъ насельникамъ, и создавать для нихъ изъ школы не просто только *домъ училищный*, а именно *домъ родной семьи*, гдѣ предметомъ попеченія была бы *вся* маленькая жизнь питомца, со всѣми ея нуждами и затрудненіями. Конечно, не всякой школѣ до сихъ поръ это возможно и посильно. Думается, однако, что именно школа по всему своему складу болѣе всего *способна* къ тому, чтобы быть посредницей истинно-благотворительной дѣятельности Церкви и общества. Вотъ гдѣ особенно добрые люди, иногда такъ боящіеся быть обманутыми, могутъ давать волю своему доброму сердцу: немного вниманія къ любому изъ питомцевъ,—и онъ подскажетъ вамъ безхитростною исповѣдію своего положенія наилучшую пищу для благотворительныхъ порывовъ: тутъ у одного голыя ноги сквозятъ въ сапогахъ безъ подметокъ и каблукъ.

ковъ, у другого голое тѣло проглядываетъ нѣжно-розоватыми оазисами на пережившей сотни починокъ одеждѣ; у третьяго вовсе *ничѣмъ* дома и подкрѣпить усталыя силы послѣ занятій въ школѣ, и т. д. и т. д. Вотъ гдѣ и учитель школы имѣетъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ установить тѣснѣйшую неразрывную связь со своими питомцами на всю ихъ и дальнѣйшую жизнь. Не всегда, конечно, онъ можетъ *собственными* столь ограниченными средствами внести то или другое улучшение въ жизнь и быть питомца. Пусть онъ по крайней мѣрѣ не устаетъ вошіять объ участіи другихъ, особенно тѣхъ, которые, узнавъ правду, навѣрное *не откажутся* оказать посильную помощь. Пусть онъ употребитъ всѣ усилія войти въ довѣріе и расположеніе *любящихъ* благотворить и сдумаетъ направить ихъ добрые порывы на лучшее,

что они могутъ сдѣлать. Пусть сельская церковь не имѣетъ 500-пудоваго колокола, лишь бы маленькіе посѣтителі ея и участники Богослуженія церковнаго, столь содѣйствующіе его благолѣпію (чтеніемъ и пѣніемъ и т. п.), стояли въ ней не съ одними *призраками* сапоговъ и одежды и не безъ существенныхъ принадлежностей человѣческаго благоприличія.

Я не учу, разумѣется, этимъ учителей назойливости и попрошайничеству въ пѣляхъ милосердія на счетъ другихъ. Я убѣжденъ лишь, что многія нужды питомцевъ школы могутъ быть удовлетворены тѣмъ, когда учитель не таитъ ихъ въ школѣ, а сдумаетъ во-время и кстати выводить ихъ на свѣтъ Божій, на глаза тѣхъ, которые сами *ищутъ* и *желаютъ* благотворить, и лишь *не умѣютъ* благотворить, *гдѣ* и *какъ* слѣдуетъ.

Изъ періодической печати.

Присоединеніе ученицы-старообрядки къ Православной Церкви ¹⁾.

25 марта сего года торжественно былъ совершенъ обрядъ присоединенія къ Православной Церкви ученицы народнаго училища на рудникѣ И. С. Кошкина Параскевы Рязанцевой. Еще на четвертой недѣлѣ Великаго поста Параскева Рязанцева заявила учителю мѣстной школы о. диакону Туркину, что она, съ согласія своихъ родителей, желаетъ принять православіе и вмѣстѣ съ учениками (такъ какъ они говѣли на этой недѣлѣ) причаститься св. таинъ. Чтобы убѣдиться въ правдивости заявленія своей ученицы, учитель позвалъ къ себѣ отца Рязанцевой, который и подтвердилъ заявленіе своей дочери. Моя дочь, говорилъ онъ, съ поступленіемъ къ вамъ въ школу, во многомъ измѣнилась: она стала кроткая и послушная, тогда какъ прежде она была упряма и непокорлива, въ особенности къ матери. Придя изъ школы, она съ особеннымъ удовольствіемъ рассказываетъ, что и какъ они дѣлали въ

школѣ и чему ихъ учили. Церковное пѣніе (въ которомъ, нужно сказать, принимаетъ горячее участіе законоучитель о. Владимиръ Кирѣевъ) сдѣлалось любимымъ ея предметомъ. Нянчить ли сестренку маленькую, идетъ ли за водой, дѣлаетъ ли что въ избѣ, помогая матери, все напѣваетъ что-нибудь изъ церковныхъ пѣсенъ. Прислушаешься, бывало, къ ея пѣнію и на душѣ станетъ свѣтло, хорошо. Нѣтъ, думаю, пусть моя дочь сдѣлается членомъ Православной Церкви; и я не только не препятствую благому желанію дочери, но даже радуюсь, что мое дѣтище дѣлается дочерью Церкви Православной, не смотря на сильныя протесты со стороны матери.

Наканунѣ присоединенія уже всѣ знали чрезъ учениковъ мѣстной школы, что на Благовѣщеніе будетъ совершаться чинъ присоединенія ученицы-старообрядки къ Православной Церкви.

Яркое весеннее солнце 25 марта залило своими дивными лучами кресты церкви и пеструю толпу народа. Сама природа, ка-

¹⁾ Изъ Донск. Епарх. Вѣд.

жется, радовалась этому величественному торжеству. Какъ только вошли ученики (въ количествѣ ста душъ) въ церковь, прекратилось чтеніе часовъ предъ литургіей; и священникъ съ діакономъ (послѣдній былъ воспріимнымъ отцомъ, а матерью—жена горнаго инженера А. А. Вансовичъ) пошли изъ алтаря къ притвору. Наступила торжественная минута. Взявъ епитрахилью присоединяемую за руку, священникъ громкимъ голосомъ произнесъ: „вниди въ церковь Божию, отъ нея же заблужденіемъ далече была еси“... Засіяли глаза присоединяемой неземнымъ свѣтомъ, слезы радости покатались изъ глазъ. Приведя на средину церкви, священникъ тѣмъ же гром-

кимъ голосомъ сталъ читать отреченіе отъ ересей. Присоединеніе закончилось ектеніей о здравіи, спасеніи и оставленіи грѣховъ новопросвѣщенной Параскевы. Въ концѣ литургіи новопросвѣщенная на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ сподобилась причаститься св. таинъ Христовыхъ. Нужно было видѣть сіяющія лица учениковъ, чтобы познать, какую духовную радость испытывали они въ тотъ моментъ. Сердечна и радостна была первая встрѣча новопросвѣщенной съ учениками: поздравленіямъ и лобызаніямъ, казалось, не было конца.

Діаконъ Г. Туркинъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Бесѣды о воспитаніи дѣтей. С. С. Напечатаны на средства Митрополита *Владимира* для бесплатной раздачи. С.-Петербургъ. 1903.

Въ настоящее время, когда повсюду слышится разнорѣчивые толки по вопросу о воспитаніи, когда повсюду нестройнымъ диссонансомъ раздаются голоса самозванныхъ руководителей юношества, по своему понимающихъ смыслъ жизни, а въ зависимости отъ этого и вмѣстѣ съ этимъ по своему выясняющихъ и общія задачи воспитанія, особенно желанна популяризація честнаго православно-христіанскаго взгляда на цѣль и средства обученія подрастающаго поколѣнія—этой юной рати, долженствующей стать со временемъ въ ряды вѣрныхъ гражданъ земли Русской. Названныя бесѣды о воспитаніи малютокъ и являются почти первымъ опытомъ популяризаціи православно-христіанскихъ воззрѣній на воспитаніе.

Правда, доселѣ печаталось не мало статей общедоступнаго содержанія по вопросамъ педагогики въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Но эти статьи какъ-то мало доходятъ до средняго читателя, который нерѣдко довольствуется одною какою-либо газетою и не часто заглядываетъ въ спеціальныя педагогическіе журналы, о существованіи которыхъ онъ иногда даже и не знаетъ... Отсюда открывается вся важность и все значеніе бесѣдъ, напечатанныхъ на средства Московскаго Первосвя-

тителя. Они очевидно предложены были недавно слушателямъ съ церковной каѳедры и теперь, во имя безкорыстія и важности содержанія, назначены добрымъ Архипастыремъ для *бесплатной* раздачи. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство, т. е. бесплатная раздача „Бесѣды о воспитаніи“, конечно само по себѣ могло-бы и не обращать вниманія. Но вѣдь здѣсь идетъ рѣчь объ изящно изданной, цѣнной и глубоко-назидательной книгѣ, посвященной самому насущному вопросу, надъ какимъ болѣе всего долженъ задумываться семьянинъ. И въ то время, когда современные намъ пропагандисты безпочвенной культуры и тайно и явно, печатно и устно сѣютъ плевели среди старыхъ и малыхъ — въ такое время безкорыстное распространеніе въ народѣ печатныхъ изданій съ цѣннымъ содержаніемъ является жертвою, едва-ли менѣе цѣнною, чѣмъ сооруженіе различныхъ благотворительныхъ учрежденій. Хотѣлось-бы только вѣрить, что „Бесѣды о воспитаніи дѣтей“, о которыхъ мы говоримъ здѣсь, попадутъ именно въ руки нуждающихся въ нихъ людей и что протянутыя къ нимъ руки не останутся пусты. Конечно, для этого требуется не малое количество книгъ. И хорошо-бы, если-бы это было такъ,—хоро-

шо потому, что назидательность и содержательность этих бесѣд заставляють желать этого.

Что касается общаго характера этих бесѣд, то это не какія-либо сухія, оторванныя отъ жизни и дѣйствительности риторскія изліянія, но живое слово. Въ нихъ нѣтъ поэтому и какой-либо строгой системы. Авторъ ихъ говоритъ отъ сердца, по чувству любви къ „малымъ симъ“, и хочетъ дѣйствовать на сердце отцовъ и матерей ради блага малютокъ. Но вѣдь извѣстно, что и слово отъ сердца не всегда бываетъ добрымъ сѣменемъ. Таковымъ бываетъ только взвѣшенное слово, слово выражающее богатый житейскій опытъ. А именно это-то достоинство, богатство личнаго опыта и отличаетъ „Бесѣды о воспитаніи“. Въ нихъ всюду виденъ человекъ, соприкасавшійся съ дѣтьми и наблюдавшій за мелкими отгѣнками ихъ психической жизни. Поэтому и руководственныя правила, предлагаемыя въ этихъ „Бесѣдахъ“, являются цѣнными указаніями для родителей.

Но богатство житейскаго опыта—это не единственная сторона бесѣдъ. Въ нихъ повсюду виденъ добрый хрістіанинъ—педагогъ, который, въ противовѣсъ современнымъ гуманитарнымъ воззрѣніямъ, всегда и повсюду настойчиво совѣтуетъ исправлять дѣтскія пороки не по мотивамъ приличія утилитаризма, а по *религіозно-нравственнымъ* побужденіямъ. Такъ, авторъ „Бесѣдъ“ часто говоритъ отцамъ и матерямъ, что ваши дѣти должны избѣгать пороковъ не изъ боязни подвергнуться наказанію въ случаѣ улики въ нихъ, но изъ сознанія того, что они предъ Богомъ являются грѣхомъ (см. напр. стр. 58, 129 и др.).

Въ частности вся книга С. С. состоитъ изъ 18 бесѣдъ съ такимъ содержаніемъ. Въ первой бесѣдѣ выясняются причины дурно воспитанія дѣтей въ наше время. Таковыя причины указываются главнымъ образомъ въ нравственно-психологическомъ вліяніи родителей на ихъ дѣтей, каковое вліяніе начинается уже съ самаго акта зачатія дитяти. Исходя изъ такого, общаго всѣмъ педагогамъ, воззрѣнія, авторъ „Бесѣдъ“ горячо призываетъ родителей прежде всего къ самоисправленію. „Если хотите вы, хрістіанскіе родители, говорить онъ, чтобы растлѣвающей духъ времени не касался вашихъ дѣтей, то искореняйте его

сначала сами въ себѣ, держитесь крѣпче той доброй нравственности, которую содержитъ хрістіанство и Православная Церковь Хрїстова“ (стр. 11).

Вторая бесѣда посвящена выясненію сущности воспитанія и времени, съ котораго оно должно быть начато. Здѣсь обстоятельно развивается мысль о томъ, что „родители,—эти Богомъ назначенные садовники для молоденькаго деревца—дѣтяти,—должны тщательно ухаживать за нимъ и очищать съ самаго ранняго возраста садъ сердца своихъ дѣтей отъ плевелъ и сорной травы. И поэтому всякое дѣтя, заслуживающее поби послѣ четырехлѣтняго своего возраста, уже обнаруживаетъ худое воспитаніе, показывая, что первые шаги его дѣтской жизни были направлены по ложному пути“.

Въ третьей бесѣдѣ говорится о воспитаніи въ дѣтяхъ благочестія и набожности, потому что сѣмена вѣры, заложенныя въ ихъ юную душу, могутъ послужить со временемъ для нихъ средствомъ и спасенія, и отчаянія. „Религіозныя наставленія и впечатлѣнія, совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ бесѣдъ, которыя дѣтя получаютъ отъ своей матери въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, которыя онъ, такъ сказать, всасываетъ въ себя вмѣстѣ съ молокомъ матери, остаются обыкновенно на цѣлую жизнь. Если-же такое дѣтя впоследствии, обуреваемое страстями и соблазняемое дурными примѣрами, и сбивается иногда съ истиннаго пути, то въ большинствѣ случаевъ оно гораздо легче снова возвращается на него, чѣмъ то, которое осталось безъ первоначальнаго религіознаго воспитанія. Въ дѣтяхъ, воспитанныхъ въ хрістіанскомъ благочестіи и набожности, но впоследствии развратившихся нравственно, очень часто, съ необыкновенною силою, вдругъ пробуждается воспоминаніе о виновной торѣ ихъ дѣтства. Они снова припоминають себѣ тѣ дѣтскія—простыя молитвы, которымъ они научились изъ устъ ихъ, быть можетъ, давно уже покоющейся въ могилѣ матери, тѣ простыя уроки, увѣщанія и наставленія, которыя они слышали еще на нѣдрахъ своей матери! И воспоминаніе объ этихъ счастливыхъ дняхъ дѣтства нерѣдко снова отвращаетъ ихъ отъ грѣха и порока и обращаетъ къ нѣдрамъ небеснаго Отца. Отсюда ясно видно, какое величайшее для дѣтей счастье, если они

имѣють благочестивую мать, съ самаго ранняго возраста знакомящую ихъ съ вѣрою и благочестіемъ.... Святый Геронимъ пишетъ къ одной вдовѣ (Лидіи): „радость матери - христіанки должна состоять въ томъ, чтобы научить свое дитя произносить сладчайшее имя Іисуса въ то время, когда и голосъ его слабъ и языкъ еще нѣмъ“. Пусть поэтому мать, продолжаетъ авторъ, съ ранняго возраста ведетъ сердечныя бесѣды съ своими дѣтьми. Пусть она чаще говоритъ объ Отцѣ Небесномъ, Который такъ любитъ дѣтей Своихъ и такъ много дѣлаетъ имъ добра. Пусть мать рассказываетъ своимъ малюткамъ о первыхъ людяхъ въ раю, о томъ, какъ хорошо имъ жилось тамъ, пока они во всемъ слушались Бога и были чисты, невинны и благочестивы, и о томъ, что на небѣ, у Отца Небеснаго, намъ будетъ еще лучше, если только мы во всемъ будемъ слушаться Бога и родителей! Пусть она дальше рассказываетъ имъ о томъ, какъ Адамъ и Ева согрѣшили и чрезъ это сдѣлали несчастными какъ самихъ себя, такъ и всѣхъ людей, и какъ любвеобильный Отецъ Небесный послалъ Своего Сына Іисуса Христа снова указать и открыть людямъ путь къ небу, который Богъ закрылъ отъ нихъ послѣ грѣха прародителей... Равнымъ образомъ пусть разумная христіанская мать пользуется различными притчами, чтобы наставлять своихъ малютокъ въ важнѣйшихъ истинахъ нашей св. вѣры“. И если дитя не можетъ еще составить себѣ яснаго понятія о Богѣ, то, по крайней мѣрѣ онъ будетъ *чувствовать*, что есть Высочайшее Существо, Которое насъ любитъ и Которое и мы должны любить (стр. 24, 26, 29).

Затѣмъ въ четвертой главѣ бесѣдъ выясняется весьма важный вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи семьи, школы и Церкви, которыя всѣ вмѣстѣ, въ нераздѣльномъ единствѣ, должны заботиться о воспитаніи дѣтей. Призывая родителей къ бдительному воспитанію своихъ дѣтей, авторъ бесѣдъ, хорошо знакомый съ святоотеческими твореніями, настойчиво убѣждаетъ отцовъ и матерей, въ духѣ святоотеческихъ наставленій, воспитывать чадъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ. „Не найти мнѣ словъ, горячо убѣждаетъ пастыръ пасомыхъ, на своемъ языкѣ для достаточно дѣйственаго убѣжденія васъ;

неизгладимыми буквами желалъ-бы я начертать въ сердцахъ вашихъ слова эти: отцы, *воспитывайте чадъ вашихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ* (Ефес. 6, 4). Идите рука объ руку со школою! Поддерживайте, насколько можно законоучителей и учителей въ религіозномъ образованіи и воспитаніи вашихъ дѣтей“.

Далѣе въ пятой, шестой, седьмой и восьмой бесѣдахъ говорится о воспитаніи въ дѣтяхъ послушанія, правдивости, стыдливости, и самоограниченія или самоотверженія, при чемъ, проводя свой основной принципъ о нравственно-психологическомъ воздѣйствіи родителей на дѣтей, авторъ „Бесѣдъ“ видитъ лучшее средство воспитанія доброй нравственности дѣтей въ примѣрѣ родителей. Особенно убѣдительными доводами здѣсь обставлена глава о чувствѣ стыдливости. Дѣйствительно, недержанныя слова и поступки старшихъ предъ младшими, дѣтей предъ родителями, часто въ наше время притупляютъ чувство стыдливости. А между тѣмъ это чувство есть лучшій свидѣтель непорочности души. По этому-то авторъ бесѣдъ съ особенною настойчивостью развиваетъ мысль о пагубности нецѣломудреннаго отношенія старшихъ къ дѣтямъ и о необходимости насаждать въ сердцахъ дѣтей „любовь къ стыдливости и цѣломудренной честности изъ религіозныхъ основаній, а не изъ приличій только свѣта (стр. 69)“.

Девятая бесѣда посвящена выясненію вопроса о радостяхъ и удовольствіяхъ дитяти. Признавая нормальною живость и веселость ребенка, авторъ бесѣдъ на ряду съ другими удовольствіями рекомендуетъ доставлять и удовольствія религіозно-эстетическія. Для этой цѣли онъ предлагаетъ родителямъ, чтобы они заставляли ходить своихъ дѣтей за вербами къ празднику Ваи, за березками въ Троицынъ день, за цвѣтами для украшенія креста въ день Воздвиженія, для украшенія могилъ своего дѣдушки или бабушки... Если-же дитя испытываетъ удовольствіе отъ цвѣтовъ, отъ пѣнія птицъ, если оно съ особеннымъ удовольствіемъ наблюдаетъ за жизнью птицъ, звѣрковъ и насѣкомыхъ, и вообще обнаруживаетъ склонность ближе находиться къ природѣ, то и въ этомъ ему не слѣдуетъ препятствовать, ибо такое чувство красоты природы есть признакъ дѣтскаго неиспорченнаго сердца“ (стр. 86). Приведен-

ныя строки заключаютъ въ себѣ безспорно-вѣрную мысль о необходимости развитія чувства прекраснаго, которое какъ-то мало обычно развиваютъ въ дѣтяхъ даже и современные педагоги.

Также интересно и назидательно является и десятая бесѣда. Въ сужденіяхъ о воспитаніи не всегда обращается вниманіе на необходимость искорененія главныхъ преобладающихъ въ дитяти склонностей и пороковъ, благодаря чему при общемъ развитіи духовныхъ дарованій дитяти какъ-то незамѣтно развиваются иногда и крѣпнутъ въ немъ и дурныя навыки. Авторъ бесѣдъ, какъ опытный педагогъ, указывая на плохія слѣдствія такого отношенія къ дѣлу, настойчиво и рекомендуетъ внимательно изучать особенности характера дитяти, чтобы съ пользою, потомъ, воздѣйствовать на него.

Дальнѣйшія одиннадцатая, двѣнадцатая, тринадцатая и четырнадцатая бесѣды посвящены болѣе частному раскрытію одиннадцатой главы. Здѣсь, въ частности, обра-

щается вниманіе на средства искорененія въ дѣтяхъ гордости, скудости, зависти, гнѣва и вообще пороковъ, которыми не рѣдко бываютъ заражены дѣти въ самую раннюю пору.

Наконецъ, въ послѣднихъ четырехъ бесѣдахъ раскрывается христіанскій взглядъ на любовь родителей къ дѣтямъ и на тѣ чувства, которыя должны руководить родителями при воспитаніи дѣтей...

Уже изъ этого общаго очерка содержания задушевныхъ бесѣдъ о воспитаніи открывается цѣнная содержательность ихъ. А если принять во вниманіе то обстоятельство, что многіе изъ затронутыхъ въ бесѣдахъ о воспитаніи вопросовъ еще почти не разработаны даже въ спеціальныхъ педагогическихъ журналахъ, то становится вполне понятнымъ желаніе, чтобы эта книжка прошла чрезъ возможно большее число рукъ не только отцовъ и матерей, которые имѣются, главнымъ образомъ, въ ней въ виду, но и честныхъ труженниковъ нашихъ школъ.

Димитрій Введенскій.

НАШЪ ДНЕВНИКЪ.

Май 1903.

Въ добромъ стремленіи дать лишнюю отрадную минуту дѣтямъ—этой юной рати будущихъ гражданъ земли Русской—обитель преподобнаго Сергія, по примѣру прошлаго года, въ день памяти первоучителя Славянъ святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія, устроила, ради духовнаго назиданія и утѣшенія питомцевъ школъ, „дѣтскій праздникъ просвѣщенія.

Воскресный отдыхъ отъ обычныхъ занятій и трудовъ и теплый майскій денекъ собрали 11 мая у гроба Преподобнаго болѣе 700 дѣтей изъ 15 школъ. При чемъ, къ утѣшенію всѣхъ истинныхъ ревнителей народнаго просвѣщенія, на ряду съ дѣтскими церковно-приходскихъ школъ, въ этомъ торжествѣ приняли участіе и дѣти четырехъ земскихъ школъ ¹⁾, которые слились на

праздникъ въ одну тѣсную, дружную семью съ питомцами школъ церковныхъ.

Какъ нѣкоторую отрадную особенность этого празднества въ святой обители, слѣдуетъ отмѣтить, что въ немъ приняли участіе человѣкъ 20 дѣтей старообрядцевъ, совершившихъ съ сотоварищами школы—единовѣрцами далекое, сравнительно, путешествіе изъ Михайловской слободы. Это желанное, хотя и рѣдкое, сліяніе дѣтей ревнителей старины съ дѣтми православныхъ родителей, конечно, не могло остаться безслѣднымъ, тѣмъ болѣе, что оно не было простымъ внѣшнимъ объединеніемъ, а христіанскимъ братскимъ, любовнымъ единеніемъ, единеніемъ въ молитвѣ и постѣ—въ трапезѣ...

Какъ для всѣхъ дѣтей, такъ и для старообрядцевъ, не могла, конечно, также пройти незамѣченною и та особая торжественность, съ которою преосвященный ректоръ Академіи, Епископъ Арсеній, въ сослуженіи съ о. редакторомъ „Божіей Нивы“ архимандритомъ Никономъ, завѣдующимъ двумя лаврскими школами іеромонахомъ Аверкіемъ, лаврскимъ іеромонахомъ Кронидомъ и др., совершилъ литургію.

¹⁾ Изъ церковныхъ школъ приняли участіе въ этомъ празднествѣ: Академическая, Вианская—образцовая, Лаврская, Крестовская, Хотьковская—монастырская, Призренская—Филаретовская, Петропавловская, Ахтырская, Сурминская, Ассауровская и Михайло-слободская. Изъ земскихъ школъ на праздникъ были: Абрамцевская, Деулинская, Воздвиженская, Сабуровская.

Ясное отчетливое пѣніе хора лаврскихъ пѣвчихъ прерываемое дружнымъ общимъ пѣніемъ собравшихся на праздникъ дѣтей, два слова назиданія, сказанныя о редакторомъ „Божіей Нивы“ предъ молебномъ, и преосвященнымъ Арсеніемъ, послѣ отпуска—все это имѣло особую назидательность. Изъ словъ дѣти поняли, въ чемъ состоитъ значеніе для человѣка духовныхъ празднествъ и каковыми добродѣтелями отличались первоучители славянъ Св. братья Кирилль и Меѳодій. А общее пѣніе за литургією и потомъ за молебствіемъ, привлекавшее всѣхъ и cadaго изъ школьничковъ къ сознательному участию въ прославленіи Бога, дало имъ духовное веселіе и бодрость... Вотъ почему и дѣти старообрядцевъ, присутствовавшія за литургією, охотно послѣ литургіи потянули въ соборъ, когда тамъ стали совершать молебеніе ихъ товарищи, дѣти—школьнички единовѣрцы...

Все это празднество закончилось осмотромъ Лаврской ризницы, типографіи и другихъ достопримѣчательностей и, наконецъ, трапезою, предложенною для всѣхъ школьничковъ и сопровождавшихъ ихъ законоучителей и учителей въ братской трапезной, гдѣ дѣтямъ были розданы крестики и Троицкія книжечки. Здѣсь-же были и дѣти старообрядцевъ, раздѣлившія со всѣми питомцами школь общую трапезу и получившіе также крестики и книжечки.

Нельзя здѣсь пройти молчаніемъ и еще одной особенності праздничнаго паломничества школьничковъ. Большинство дѣтей школь, находящихся иногда на значительномъ, верстахъ въ 20-ти, даже 60-ти, разстояніи отъ обители Преподобнаго Сергія, пришли на праздникъ пѣшкомъ, при чемъ ихъ паломничество сопровождалось иногда дружнымъ радостнымъ пѣснопѣніемъ Пасхальнаго канона. Интересно также и то, что, выходя изъ лавры, дѣти, покидая соборъ, останавливались у вратъ ея и пѣли тропарь и кондакъ Преподобному. Видя эту умиленную картину, обыватели базара, обычно густою толпою наполняющіе въ воскресные дни базарную площадь, одинъ за другимъ тянули къ толпѣ дѣтей, окружали ее, спрашивали, въ чемъ дѣло, и въ молитвенномъ единеніи сливались съ малыми сими. Отрадная картина!

И вполнѣ естественно поэтому, если стороннему наблюдателю, при видѣ этого дѣтскаго праздника, на которомъ произошло

въ миниатюрѣ единеніе земскихъ и церковныхъ школь, старообрядческихъ и православныхъ дѣтей, предносилась картина желаннаго общенія земства и Церкви, когда первое въ нераздѣльномъ единствѣ съ послѣднею будетъ воспитывать не людей съ *извѣстнымъ* только образомъ мыслей, а православныхъ сыновъ Святой Церкви, и когда, слѣдовательно, не будетъ мѣста той неприязни, съ которою отставляется преимущественное вліяніе свѣтскаго образованія въ народной школѣ, а вмѣстѣ съ этимъ не останется мѣста и тѣмъ безпощаднымъ экспериментамъ, которые производятъ надъ дѣтскою душою, когда мысль развивается въ ущербъ религіозному чувству и перспективы выгоды и земного благополучія заслоняютъ всѣ святыя порывы дѣтскаго сердца... И какъ не походить описанный праздникъ на то сборище трехтысячной толпы дѣтей, которая недавно была призвана „веселиться“ въ обычное мѣсто гулянья московскаго празднаго люда—Сокольники, на Ширьевское поле, гдѣ даже и веселились-то, какъ выразился одинъ наблюдатель этого неудачнаго разгула, болѣе *изъ-за приличій*, чтобы доставить своею, не всегда, быть можетъ, искреннею веселостію, удовольствіе устроителямъ торжества. Да, подобнаго рода дѣтское веселье, которымъ, къ сожалѣнію, въ подражаніе Западу, все чаще и чаще стали и у насъ на Руси заполнять свободное для дѣтей время, далеко не похоже на молитвенные церковные праздники, которые всегда предпочитались благочестивыми христіанскими родителями первыхъ вѣковъ христіанства, предостерегавшими своихъ дѣтей отъ увлеченія языческимъ весельемъ—не похоже ни по побужденіямъ, которыми руководятся ихъ устроители, ни по пѣли, которая ими достигается... Очевидно, что современная педагогика видитъ дѣтское счастье преимущественно въ подвижности и весельи, въ развитіи физической силы дитяти, въ удовлетвореніи минутнаго чувства жизнерадостности.... Забота о духовномъ совершенствованіи личности какъ-то отодвигается на задній планъ и затушевывается... А бѣдныя дѣти, не зная своего будущаго, будущихъ житейскихъ тревогъ, охотно отмѣчаютъ въ календарикахъ своей жизни какіе-то иные праздники: Сокольничья гулянья, праздники древонасажденія и т. п...

Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что имъ въ текущемъ году открытъ книжный складъ, имѣющій своею главною задачею снабжать учебниками и учебными пособіями церковно-приходскія школы всѣхъ типовъ, а также низшія и среднія духовно-учебныя заведенія.

А. Кромѣ учебныхъ руководствъ и пособій, приспособленныхъ къ программамъ церк.-приходскихъ шк., духовныхъ семинарій и училищъ, въ складѣ имѣются также книги:

1) Священнаго Писанія; 2) Богослужебныя; 3) Твореній Свв. Отцевъ, изданий Кіевской и Московской духовныхъ Академій; 4) Научныя богословскія изслѣдованія и проповѣди разныхъ авторовъ; 5) Книги для назидательнаго чтенія, изданий: а) Московской Синодальной типографіи, б) Троице-Сергіевой лавры, в) Аѳонскаго монастыря, г) Оптиной пустыни, д) Общества распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ, е) Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви въ С.-Петербургѣ, ж) Тузова, з) Ступина, и) Сытина и проч.; 6) Народныя изданія по сельскому хозяйству, ремесламъ, естествовѣднію и т. под.

В. Въ складѣ имѣется большой запасъ письменныхъ принадлежностей, какъ-то: бумага писчая, всѣхъ №№ гладкая и разной линовки, бумажная, кофирная, почтовая, тетради, карандаши кедровые, резина, ручки, перья, чернила, аспидныя доски, грифеля, счеты, пеналы, линейки, квадраты и проч., по очень умѣреннымъ цѣнамъ. (Писчая и почтовая бумага „Способина и Кротова“ по фабричному прейсъ-куранту.

При покупкѣ книгъ дѣлается скидка отъ 5 до 25%.

Складъ принимаетъ на себя составленіе учительскихъ и ученическихъ бібліотечекъ для церковно-приходскихъ школъ разныхъ типовъ и исполняетъ всѣ комиссіи и порученія по доставкѣ книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

Складъ принимаетъ отъ авторовъ и издателей для продажи на комиссіонныхъ условіяхъ учебники и книги религіозно-нравственнаго содержанія.

Книги посылаются на наличныя деньги и съ наложеннымъ платежомъ.

Иногороднихъ покупателей просятъ при выпискѣ книгъ въ требованіи указывать точный адресъ жел. дорож. почтов. станціи или же почтоваго отдѣленія.

Кредитъ допускается для учреждений и должностныхъ лицъ по усмотрѣнію Комитета склада, и притомъ только по официальнымъ требованіямъ.

Расходы при укупоркѣ и пересылкѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей производятся на счетъ покупателя.

На пересылку книгъ почтой слѣдуетъ прибавлять 20 к. на каждый рубль.

АДРЕСЪ СКЛАДА: Москва, Карет. рядъ, Лиховъ пер., Епарх. домъ. Телеф. № 2306.

СОДЕРЖАНІЕ: Общерусское горе и школьный учитель. *Димитрія Введенскаго.*—Что и какъ читать нашему сельскому учителю? Учит. *Стефана Козубовскаго.*—Письма С. А. Рачинскаго къ Г. А. Толстому.—На сынокость. (Изъ досуговъ о. наблюдателя). *Стихотв. Свящ. А. Держасина.*—Посѣвы и всходы. Изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.—Изъ періодической печати. Присоединеніе ученицы старообрядки къ Православной Церкви. *Діакона Г. Туркина.*—Библиографія. *Д. Введенскаго.*—Нашъ дневникъ.—Объявленіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ: „Зернышки Божіей Нивы“, книжка 6-я (пять статей).

Редакторъ Архимандритъ НИКОНЪ.

Печатать дозволяется. Виенія. Мая 22 дня, 1903 года. Цензоръ, Ректоръ Виенской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Бгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Цѣна отдѣльному №—10 коп.

Подписная цѣна на журналъ 1 р. съ перес.; выходитъ ежемѣсячно.

АДРЕСЪ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Божіей Нивы“.